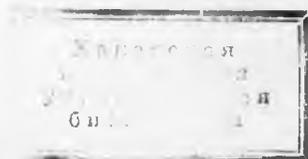

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Хакасская диалектология

АБАКАН — 1992

ЭТНОНИМЫ 'ХААС' И 'ХАСХА' В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В Хакасско-русском словаре есть статьи: «**хаас** I качинец (название представителя племени хакасов); **хаастарның аразында хырғыс сөөк пар** среди качинцев есть род (букв. кость) киргизов; **хаас** II 1. ремень ... 2. ременный; **хаас хур** ременный пояс; **хааш** кыз. см. хаас I» [I, с. 261]. В конце словаря в списке сеоков (колен или подразделений) хакасского народа приведены сеоки хаасов (по-русски называемых качинцами) — одной из наиболее крупной этнической группы хакасов. Среди них обращают на себя внимание сеоки: хасха, ах хасха, паратан хасха, талджан хасха, ўс хасха и хара хасха [I, с. 357—358].

Имеются еще наименования территориальных групп хакасского населения, не являющихся «родовыми»: хара хаас, кёк хаас, хыр хаас (черный, синий и седой хаасы) [3, с. 166, 169].

Как видно, этнонимы **хаас** и **хасха** являются широко распространенными среди названий хакасских этнических подразделений, но ни формальная структура этих терминов, ни их происхождение или семантика в настоящее время не понятны и потому не имеют народного объяснения. Тем не менее, для решения проблемы происхождения хакасов выяснение сущности и происхождения этих терминов имеет первостепенное значение.

Нельзя сказать, что подобные вопросы не ставились. Еще в 1945 г. видный археолог и историк Сибири С. В. Киселев предлагал, что «помещенное в китайской летописи наименование «хагас», по-видимому, отражает самоназвание населения Минусинской котловины, сохранившееся у качинцев, которые зовутся «хаас» (4).

Относительно этнонима хаас имеется определенное заключение тюрколога Н. Г. Доможакова: «Древнее название «хагас», от которого, возможно, образовано «хакас», является нестяженной формой слова «хаас». В слове «хаас» выпал звук «г». Китайские летописцы сохранили более древнюю форму этого слова с интервокальным «г»: «хягас», «хагас». Термин «хаас» отражает действительное положение вещей, и народ употребляет именно его, а не «кач»; «мин хааспын»

(«я хаас»), а не «качпын» («я кач»), скажет человек, принадлежащий этой группе хакасов» (2, с. 65).

В тюркских языках долгие гласные имеют разное происхождение: или долгий звук бывает исконным и древним, или появляется в результате изменения слова со временем. В языках южносибирских тюркоязычных народов (тувинцев, шорцев, северных алтайцев, тофаларов) древние долгие звуки практически не известны. Долгие гласные в основном являются вторичными и появились в результате стяжения двух гласных звуков вследствие выпадения согласного между ними (чаще всего звука *ɣ*, *g*, *k*, *x*, *n*). Строгая закономерность позволяет восстанавливать форму древних слов по облику современных. Например, хакасское слово 'оол' (сын, парень) произошло от древнего 'огул' после выпадения интервокального *ɣ* и стяжения; 'аас' (рот) в древности звучало 'агыз', название реки 'уус' (например, Ах Уус, Хара Уус, Сыралыг Уус) — из древнетюркского названия реки 'огуз' и т. д. Очевидно, что Н. Г. Доможаков прав, и древний облик этнонима 'хаас' (со вторичным долгим *a*) закономерно восстанавливается, как 'хагас'// 'хакас' (или 'хахас') и, следовательно, в самоназвании 'хаас' сохранилось древнее имя народа — хакас. Подтверждением того, что древний народ хакас существовал, является то обстоятельство, что этот этноним был в так называемую «эпоху великодержавия (IX—X вв.)» [5], вместе с термином «кыргыз», широко разнесен носителями этнонима, и до сих пор он сохраняется у некоторых тюркоязычных групп или у их омонголившихся собратьев. Кроме современных хакасов, тот же этноним (также в стяженной форме, со вторичным долгим звуком *a*) зафиксирован в виде подразделений (сеоков) у тувинцев — хаасут (хаазут), у тофаларов — хааш, хара-хааш, сарыг-хааш; у окинских бурят (сойотов) — хаас; у дархатов Приколголя — хаасут. Это несомненно также поздняя форма древнего этнонима хакас, только иногда оформленная аффиксом монгольского множественного числа (хаас-ут; ср. тюркское оформление; хаастар — самоназвание качинцев). Наиболее показательны, что башкиры, благодаря особенностей их языка, сохранили этноним хакас в древней нестяженной форме (но с явлением метатезы) — 'кахас' (5, с. 62—63; 6).

Очевидно, что закон имеет обратную силу, и лингвист-диалектик также закономерно восстанавливает из современного слова 'хаас' средневековую форму хагас//хакас, как и

из современного 'аас' (рот) — древнее 'ағыз', а из 'аал' (селение) — древнетюркское 'ағыл' (загон) и т. п. (7, с. 12).

Такой вывод подкрепляется существенно анализом современного хакасского этнонима — 'хасха'. По поводу одного М. И. Боргояков однажды справедливо предложил: «А может быть, термин «хакас, хагас», встречающийся в китайских источниках и обозначающий имя народа, обитавшего в бассейне Среднего и Верхнего Енисея, это то же самое, что и современное название рода (сеока) «хасха», сохранившегося среди качинцев (хаас), вошедших в состав нынешнего хакасского народа» (8, с. 137). К сожалению, автор на этом остановился, не выявив самого механизма исторического изменения этого слова.

Известно, что для тюркских языков характерно явление метатезы, т. е. взаимное перемещение звуков или слогов в составе слова на ассимилятивной или диссимилятивной основе. По данным А. Н. Кононова: «Метатеза как особый источник фонетико-морфологического развития слова в памятниках рунической письменности — в отличие от живых современных тюркских языков — развита довольно слабо, что, конечно, следует объяснить довольно строгой нормализацией языка ТРП». Автор приводит примеры из более позднего «Дивана» Махмуда Кашгарского (XI в.) (9, с. 72). Более подробно метатеза в тюркских языках X—XIII вв. отмечена А. М. Щербаком (10, с. 65). Распространение явления метатезы в современных языках тюркоязычных народов Южной Сибири широко известно (11; 12, с. 5; 13, с. 37, 55, 69).

Подобно тому, как башкирский этноним 'кахас' является явной метатезой от древнего 'хакас', так и этноним 'хасха' является слоговой метатезой от того же самого этнонима 'хакас' (хагас//хакас) (14).

Таким образом, две словоформы, два этнонима современных хакасов, — хаас и хасха, — образовались, хотя и разными способами, из одного и того же древнего этнонима. Этот уникальный случай наглядно доказывает, что древний этноним хакас//хагас//хакас является реальностью. Существование его в VI—XII вв. на территории Южной Сибири подтверждается китайскими средневековыми хрониками, определенно указывающими на местное происхождение этого термина [5, с. 53—62; 15, с. 350—357; 16, с. 128]. Важно, что китайские источники указывают и на время, когда в

языке древних хакасов произошла указанная метатеза. Это XIII в. «Юань ши» под 1293 г. впервые сообщает об этнониме 'хасха', как об одном из самоназваний населения Южной Сибири (5, с. 62).

Собранные в настоящей статье факты и их анализ со всей очевидностью устанавливают, что проблемы существования в период средневековья этнонима «хакас» вышла за пределы исторических изменений китайского языка и письменности и заняла самостоятельное место в соответствующем разделе тюркского языкознания (17, с. 91—94).

Примечания

1. Хакасско-русский словарь. Составили Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул. М., 1953.

2. Доможаков Н. Г. О некоторых особенностях сагайского и хакасского (качинского) диалектов.—Записки Хакасского НИИЯЛИ, вып. 4, Абакан, 1956.

3. Патачакова Д. Ф. Отчет о работе диалектологической экспедиции Хакасского НИИЯЛИ в 1960 г.—Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ, вып. 9, Абакан, 1963.

4. Киселев С. В. Из древней истории Хакасии.—Газета «Советская Хакасия», 1945, 24 августа.

5. Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984.

6. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974., с. 250, 271, 360. 361.

7. Серебrenников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1985.

8. Боргояков М. И. О некоторых терминах, связанных с историей хакасов.—Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ, вып. 7, Абакан, 1959.

9. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. Л., 1980.

10. Щербак А. М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X—XIII вв. из Восточного Туркестана. М.—Л., 1961.

11. Пальмбах А. А., Исаков Ф. Г. Явления метатезы в тувинском и в некоторых других тюркских языках.—ИСГТЯ, I, с. 293—297.

12. Грамматика хакасского языка. Под редакцией профессора Н. А. Баскакова. М., 1975.

13. Диалекты хакасского языка. Абакан, 1973.

14. Благодарю за консультацию докторов филологических наук А. М. Щербака и К. М. Мусаева, подтвердивших очевидность описанной метатезы.

15. Бичурин Н. Н. Собрание сведений о народах Средней Азии в древние времена, т. 1, М.—Л., 1950.

16. Мункуев Н. Ц. Мэн-да бэй-лу. М., 1975.

17. Семантика рассмотренных эпонимов связана с субстратными южносамодийскими языками — см. Кызласов Л. Р. Взаимоотношение терминов хакас и кыргыз в письменных источниках VI—XII веков.— Народы Азии и Африки, 1968, № 4.